

СЕДАЯ РУСЬ

АНАТОЛИЙ КЛЁСОВ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ
СЛАВЯН

ДНК-ГЕНЕАЛОГИЯ
ПРОТИВ НОРМАННСКОЙ
ТЕОРИИ

Седая Русь

Анатолий Клёсов

**Происхождение славян.
ДНК-генеалогия против
«норманнской теории»**

«Алисторус»

2017

УДК 63.3(2)
ББК 94(47)

Клёсов А. А.

Происхождение славян. ДНК-генеалогия против «норманнской теории» / А. А. Клёсов — «Алисторус», 2017 — (Седая Русь)

ISBN 978-5-906979-02-5

Книга профессора Гарвардского университета Анатолия Алексеевича Клесова – настоящий научный бестселлер. На протяжении трех веков ученые не могли дать обоснованный ответ на вопросы: кто такие славяне, каково их происхождение и откуда они пришли? Автор, будучи высокопрофессиональным специалистом и талантливым исследователем, нашел ответы на них на стыке двух наук – истории и генетики. Книга, написанная А.А. Клесовым, имеет эффект разорвавшейся бомбы – читателя ждут потрясения. Автор разрушает сложившееся в научной среде русофобское табу на изучение истории древних славян и их происхождения от ариев – коренных жителей Русской равнины.

УДК 63.3(2)

ББК 94(47)

ISBN 978-5-906979-02-5

© Клёсов А. А., 2017

© Алисторус, 2017

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анатолий Клёсов

Происхождение славян. ДНК-генеалогия против «норманнской теории»

Глава 1

Откуда появились славяне и «индоевропейцы» и где их прародина?

Устраивайтесь поудобнее, уважаемый читатель. Вас ждут некоторые потрясения.

Не очень с руки начинать повествование тем, что автор ожидает от своего исследования эффекта разорвавшейся бомбы, но что делать, если так оно и будет? А собственно, отчего такая уверенность? В наше время уже ничем не удивить, не так ли? Да так-то оно так. Но когда вопросу уже не менее трехсот лет, и постепенно сформировалось убеждение, что вопрос не имеет решения, по крайней мере «доступными средствами», и вдруг решение находится – то это, согласитесь, не столь частое явление. А вопрос этот – «Происхождение славян». Или – «Происхождение исходной славянской общности». Или, если угодно, «Поиски индоевропейской прародины».

Вообще-то, за эти триста лет какие только предположения не высказывались. Наверное, все, какие только возможны.

Проблема в том, что никто не знал, какие из них верные. Вопрос был запутан донельзя. Поэтому автор не удивится, если в ответ на его выводы и заключения раздастся хор голосов: «Так это было известно», «об этом и раньше писали». Такова человеческая натура.

А спроси этот хор сейчас: ну, так где прародина славян? Где прародина «индоевропейцев»? Откуда они появились? Так хора уже не будет, а будет разногласица: «Вопрос сложный и запутанный, ответа нет».

Но для начала – несколько определений, чтобы было понятно, о чем речь.

Анатолий Алексеевич Клёсов, доктор химических наук, профессор, лауреат премии Ленинского комсомола (1978) и Государственной премии СССР (1984)

Определения и пояснения. История вопроса

Под славянами в контексте их происхождения я буду подразумевать праславян. И, как будет видно из последующего изложения, этот контекст неразрывно связан с «индоевропейцами».

Последнее – чудовищно неуклюжий термин. Слово «индоевропейцы» – просто издевательство над здравым смыслом. На самом деле есть «индоевропейская группа языков», и история этого вопроса такова, что два столетия назад было обнаружено определенное сходство между санскритом и многими европейскими языками. Эту группу языков и назвали «индо-

европейской», в нее входят почти все европейские языки, кроме баскского, угро-финских и тюркских языков. Тогда не знали причин, по каким Индия и Европа вдруг оказались в одной языковой связке, да и сейчас не очень-то знают. Об этом речь тоже пойдет ниже, и без праславян здесь не обошлось.

Но нелепости дали ход тогда, когда самих носителей «индоевропейских языков» стали называть «индоевропейцами». То есть латыш и литовец – индоевропейцы, а эстонец – нет. И венгр не индоевропеец. Русский, живущий в Финляндии и говорящий по-фински, – не индоевропеец, а когда он переходит на русский, сразу становится индоевропейцем.

Иначе говоря, языковую, лингвистическую категорию перенесли на этническую, даже, по сути, генеалогическую. Видимо, считали, что лучшего выбора нет. Тогда, возможно, не было. Сейчас – есть. Хотя, строго говоря, это термины лингвистические, и говоря одно, лингвисты подразумевают другое, а путаются третьи.

Не меньше оказывается путаницы, когда мы возвращаемся в древние времена. Кто такие «индоевропейцы»? Это те, которые в древности говорили на «индоевропейских» языках. А еще раньше кто они были? А были они – «протоиндоевропейцы». Этот термин еще более неудачный, и сродни тому, чтобы древних англосаксов называть «протоамериканцами». Эти «протоиндоевропейцы» Индию и в глаза не видели, и язык тот еще не образовался, еще только через тысячелетия преобразится и вольется в группу индоевропейских, а они уже «протоиндоевропейцы». Это как князя Владимира называть «протосоветским». Хотя «индо-» – это тоже термин лингвистический, и к Индии у филологов прямого отношения не имеет.

С другой стороны, понять и посочувствовать можно. Ну не было другого термина для «индоевропейцев». Не было названия для людей, которые в те далекие времена образовали культурную связь с Индией, и расширили эту культурную, и, во всяком случае, языковую связь на всю Европу.

Минуточку, как это не было? А арии?

А вот об этом чуть позже.

Еще о терминах. Почему-то о древних германцах или скандинавах говорить допустимо, а о древних славянах – нет. Сразу раздается – нет, нет, древних славян не было. Хотя всем должно быть понятно, что речь идет о праславянах, предках современных славян. У них, выходит, и предков не было? Что за двойной стандарт? Давайте договоримся – говоря о славянах, я имею в виду не современную «этнокультурную общность», а наших предков, живших тысячелетия назад. Должно же быть у них какое-то имя? Не неуклюжее «праиндоевропейцы». И не «индоиранцы», так? Пусть будут славяне, праславяне. И арии, но об этом опять позже.

Теперь – о каких славянах речь? Традиционно славян разделяют на три группы – восточные славяне, западные и южные. Восточные славяне – это русские, украинцы, белорусы. Западные славяне – поляки, чехи, словаки. Южные славяне – это сербы, хорваты, боснийцы, македонцы, болгары, словенцы. Этот список не исчерпывающий, можно вспомнить сорбов (лужицких славян) и других, но идея ясна. Собственно, это разделение во многом основано на лингвистических критериях, согласно которым славянская группа индоевропейских языков состоит из восточной, западной и южной подгрупп, примерно с тем же подразделением по странам.

В таком контексте славяне – это «этнокультурные сообщества», что включает и языки. В таком виде, как считается, они сформировались к VI–VII векам нашей эры. И славянские языки, по данным лингвистов, разошлись примерно 1300 лет назад, опять примерно в VII веке. Но генеалогически перечисленные славяне принадлежат совсем к различным родам, и история этих родов совершенно различная.

Поэтому западные и восточные славяне как «этнокультурные сообщества» – это несколько разные понятия. Одни в массе католики, другие – православные. Язык заметно различается, есть и другие «этнокультурные» отличия. А в рамках ДНК-генеалогии – это часто

одно и то же, один род, одна и та же метка в Y-хромосоме, одна и та же история миграций, один и тот же общий предок. Одна и та же предковая гаплогруппа, наконец. И эти рода и образуют славян – и праславян, и современных славян. Вторые произошли от первых.

Вот мы и дошли до понятия «предковая гаплогруппа», или «гаплогруппа рода». Она определяется метками, или картиной мутаций в мужской половой хромосоме. У женщин они тоже есть, но в другой системе координат. Так вот, восточные славяне – это род R1a. Их среди жителей России, Украины, Белоруссии – от 45 до 70 %. А в старинных русских и украинских городах, городках, селениях – до 80 %.

Вывод – термин «славяне» зависит от контекста. В языкознании «славяне» – одно, в этнографии – другое, в ДНК-генеалогии – третье. Гаплогруппа, род образовался тогда, когда ни наций, ни церквей, ни современных языков не было. В этом отношении принадлежность к роду, к гаплогруппе – первична.

Поскольку принадлежность к гаплогруппе определяется совершенно конкретными мутациями в определенных нуклеотидах Y-хромосомы, то можно сказать, что каждый из нас носит определенную метку в ДНК. И эта метка в мужском потомстве неистребима, она может быть истреблена только вместе с самим потомством. К сожалению, таких случаев в прошлом было предостаточно. Но это вовсе не означает, что данная метка – показатель некоей «породы» человека. Эта метка не связана с генами и не имеет к ним никакого отношения, а именно гены и только гены могут быть при желании связаны с «породой». Гаплогруппы и гаплотипы никак не определяют форму черепа или носа, цвет волос, физические или умственные характеристики человека. Но они навсегда привязывают носителя гаплотипа к определенному человеческому роду, в начале которого был патриарх рода, потомство которого выжило и живет в наши дни, в отличие от миллионов других оборвавшихся генеалогических линий.

Эта метка в наших ДНК оказывается бесценной для историков, лингвистов, антропологов, потому что эта метка не «ассимилируется», как ассимилируются носители языков, генов, носители разных культур, которые «растворяются» в популяции. Гаплотипы и гаплогруппы не «растворяются», не ассимилируются. Какую бы религию не поменяли потомки в ходе тысячелетий, какой бы язык ни приобрели, какие бы культурно-этнические характеристики ни изменили, точно та же гаплогруппа, такой же гаплотип (разве что с несколькими мутациями) упрямо появляются при соответствующем тестировании определенных фрагментов Y-хромосомы. Неважно, мусульманин ли это, христианин, иудей, буддист, атеист или язычник.

Как будет показано в этом исследовании, члены рода R1a на Балканах, которые жили там 10—9 тысяч лет назад, через двести с лишним поколений вышли на Восточно-Европейскую равнину, она же Русская равнина, где примерно 5000 лет назад появился предок современных русских и украинцев рода R1a, включая и автора этой книги. Еще через тысячу лет, 4000 лет назад, они, праславяне, вышли на Южный Урал, еще через четыреста лет отправились в Индию, где сейчас живут примерно 100 миллионов их потомков, членов того же рода R1a. Рода ариев. Ариев, потому что они себя так называли, и это зафиксировано в древних индийских ведах и иранских сказаниях. Территорию, на которой жили, они называли Арьяварта, «страна ариев». Именно там, в Арьяварте, складывалась классическая культура Индии. Они же, арии – потомки праславян или их ближайших родственников. Никакой «ассимиляции» гаплогруппы R1a не было, и нет, да и гаплотипы почти те же, легко выявляются. Идентичны славянским. Еще одна волна ариев, с теми же гаплотипами, отправилась из Средней Азии в Восточный Иран, тоже в III тысячелетии до нашей эры, и они стали иранскими ариями.

Наконец, еще одна волна представителей рода R1a отправилась на юг и достигла Аравийского полуострова, Оманского залива, где сейчас находятся Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, и тамошние арабы, получив результаты тестирования ДНК, с изумлением смотрят на сертификат тестирования с гаплотипом и гаплогруппой R1a. Арийской, праславянской, «индоевропейской» – назовите как хотите, но суть та же. И эти сертификаты определяют

границы ареала походов древних ариев. Приведенные ниже расчеты показывают, что время этих походов в Аравию – 4 тысячи лет назад. Гаплотипы – типичные арийские, с Русской равнины, те же, что и у индийских и иранских потомков ариев. Праславянские гаплотипы группы R1a.

В настоящее время гаплогруппа R1a среди арабов достигает 9 % от мужского населения, в том числе в таких знаменитых кланах, как клан Курейш, из которого вышел пророк Магомет (он же Мухаммад), основатель ислама, и его клан упоминается в Коране. Я получаю немало писем от родовитых арабов, которых своя гаплогруппа R1a поначалу шокировала, ее даже скрывали от окружающих, но постепенно она стала престижной. Напрашивается аналогия с высшими кастами в Индии, где гаплогруппа R1a достигает 72 %. Похожая история с прибытием ариев была и на Аравийском полуострове, только она пока не так известна, как история с индийскими и иранскими ариями. Теперь наиболее горячие арабские головы поднимают вопрос, не был ли сам Магомет гаплогруппы R1a, а значит, получается, – и Исмаил (Ишмаэль), сын библейского Авраама, «родоначальник арабов» по Библии, а значит – и сам Авраам. Строго говоря, ответа на этот вопрос пока нет. Но учитывая, что Авраам (или как там звали на самом деле общего предка основной мужской линии евреев и арабов) жил четыре тысячи лет назад, как раз во времена ближневосточных походов ариев, то такая вероятность вовсе не исключена. Хотя я, честно говоря, в таком варианте сомневаюсь. Слишком это было бы закручено, если Авраам – младший потомок праславян, так сказать, побочный сын военных походов ариев.

Возвращаемся к славянам Русской равнины, а именно к их части, относящейся к гаплогруппе R1a. Говоря «славяне», мы в данном исследовании будем иметь в виду восточных славян, людей из рода R1a, в терминах ДНК-генеалогии. Хотя, как будет показано далее, их в целом только половина славян, остальные – славяне гаплогруппы I (примерно пятая часть), N1c1 (седьмая часть), и много относительно малых родов – E, G, R1b, Q, T и других, вплоть до долей процента. До самого недавнего времени наука не знала, как их обозначить в «научных терминах». Какой объективный, измеряемый параметр их объединяет? Собственно, и вопрос так не ставился. Если мы про древних R1a, то, согласно огромному массиву данных, накопленных лингвистикой, сравнительному анализу языков – это некие «индоевропейцы», «арии», пришельцы с севера (в Индию, Иран, на Ближний Восток): знают снег, холода, им знакомы береза, ясень, бук, им знакомы волк, медведь, лошадь. Сейчас стало известно, что это люди именно рода R1a, к которому принадлежат до 70 % населения современной России (уже не в среднем, а по регионам). А далее к западу, к Атлантике, доля арийского, праславянского рода R1a неуклонно падает, и у жителей Британских островов составляет лишь 2–4 %.

Я здесь пишу «праславянского», потому что предки всех этих 2–4 % на конце древнего миграционного пути, у Атлантического океана – почти исключительно выходцы с Русской равнины, как показывает ДНК-генеалогия. У них один и тот же род, что и у нас, гаплогруппы R1a, очень похожие гаплотипы, то есть, «маркерные» фрагменты ДНК, только общие предки этнических русских гаплогруппы R1a старше на одну-две тысячи лет, чем у англичан-ирландцев-шотландцев-скандинавов-голландцев-бельгийцев и прочих западноевропейцев.

Из приведенного выше неизбежно следует, что «индоевропейцы» – это и есть древний род R1a – арии. Тогда все, или, во всяком случае, многое становится на свои места – и с приходом людей этого рода в Индию, Иран, на Ближний Восток, и распространение людей того же рода по всей Европе, а отсюда – и появление индоевропейской группы языков (поскольку это на самом деле их, арийский язык и его диалекты), и появление «иранских языков» индоевропейской группы (поскольку это и есть арийские языки). Тем более, как мы увидим ниже, «иранские языки» появились уже после прихода ариев в Иран, а если точнее – то не «после», а стали результатом прихода туда ариев, во II тысячелетии до нашей эры.

А как сейчас смотрят на «индоевропейцев» современные науки? «Индоевропейцы» у них – это вроде слонопотама. «Индоевропейцы» в современной лингвистике и немного в археологии – это древние (как правило) люди, которые потом (!), через тысячелетия (!), пришли в Индию и как-то сделали так, что санскрит, литературный индийский язык, оказался в одной лингвистической связке с основными европейскими языками, кроме баскского и финно-угорских языков. И еще кроме тюркских и семитских, которые к индоевропейским языкам не относятся. Как они, европейцы, это сделали, как и откуда они оказались в Индии и Иране – лингвисты и археологи не поясняют. Более того, зачисляют в «индоевропейцы» и тех, кто в Индию вообще не приходили и к санскриту вроде бы отношения не имели, но, видимо, язык распространили. Кельтов, например. Но при этом спорят, кто был индоевропейцем, а кто – не был. Критерии применяют самые различные, вплоть до формы посуды и характера узоров на ней.

Еще осложнение – поскольку многие иранские языки тоже относятся к индоевропейским, и тоже многим непонятно почему, то часто вместо «индоевропейские» говорят «индоиранские». Что еще хуже, «индоевропейцев» называют часто «индоиранцами». И появляются чудовищные конструкции, например: «На Днепре в древности жили индоиранцы». Это должно означать, что те, которые жили на Днепре, произвели через тысячелетия потомков, которые пришли в Индию и Иран, и как-то сделали так, что языки Индии и Ирана стали в определенной степени близки многим европейским языкам – английскому, французскому, испанскому, русскому, греческому и многим другим. Поэтому те древние, которые жили на Днепре за тысячелетия до того – «индоиранцы». С ума можно сойти! Более того, они говорили «на иранских языках»! Это при том, что «индоевропейские» древнейшие иранские языки появились во II тысячелетии до нашей эры, а те, на Днепре, жили 4000–5000 лет назад. И говорили на языке, который появится только через сотни, а то и тысячи лет.

Та же картина и с Аркаимом, со «страной городов». Опять, по словам историков-лингвистов, они там говорили «на иранских языках». Они – «иранцы». Опять с ума можно сойти! И это опять при том, что и историки, и лингвисты прекрасно знают, что арии появились в Индостане и на Иранском плато только через 500 лет после основания Аркаима. И принесли туда свой язык.

На арийском они говорили, дорогой читатель. Но это среди лингвистов упоминать просто страшно. Они и не упоминают. У них так не принято. Видимо, команды, приказа не поступало. А самим – боязно.

А кто такие «протоиндоевропейцы»? Это вроде протослонопотама. Стало быть, те, кто были предками тех, кто были предками вот тех, кто через тысячелетия пришли в Индию и Иран, и сделали так... ну и так далее.

Вот как представляют это лингвисты. Был некий «ностратический язык», очень давно. Его помещают в период от 23 тысяч до 8 тысяч лет назад, кто в Индию, кто в Центральную Европу, кто на Балканы. Если честно говорить, то никто из лингвистов не знает, когда и где этот «ностратический язык» был в ходу, и у кого. А остальные лингвисты этот ностратический язык просто отвергают как таковой. К тому же не так давно в англоязычной литературе было подсчитано, что в научных источниках предлагали 14 разных «прародин» «индоевропейцев» и «протоиндоевропейцев». В.А. Сафронов в фундаментальной книге «Индоевропейские прародины» насчитал их 25 – 7 в Азии и 18 в Европе. Так вот, часть лингвистов полагают, что этот «ностратический» язык (или языки), на котором говорили «протоиндоевропейцы» и другие древние люди, примерно 8–10 тысяч лет назад распался на «индоевропейские» языки, и другие – неиндоевропейские (семитские, финно-угорские, тюркские). И «индоевропейцы», стало быть, повели свои языки. В Индию, правда, они попали через много тысячелетий, но они все равно «индоевропейцы».

С этим тоже разобрались. Лингвисты, правда, еще не разобрались. Они отмечают: «Хотя происхождение индоевропейских языков изучается наиболее интенсивно по сравнению с дру-

гими, это продолжает оставаться наиболее трудной и устойчивой проблемой исторической лингвистики... Несмотря на более чем 200-летнюю историю вопроса, специалисты так и не смогли определить время и место индоевропейского происхождения».

Здесь опять встает вопрос о прародине. А точнее, о трех прародинах – прародине «протоиндоевропейцев», прародине «индоевропейцев», и прародине славян. С прародиной «прото» – плохо, потому что плохо с прародиной «индоевропейцев». В настоящее время в качестве регионов – кандидатов на прародину «индоевропейцев» или «протоиндоевропейцев» более или менее серьезно рассматриваются три. Один вариант – Передняя Азия, или, более конкретно, турецкая Анатолия, или, еще более конкретно, район между озерами Ван и Урмия, чуть южнее границ бывшего СССР, в Западном Иране, он же Западный Азербайджан. Второй вариант – южные степи современных Украины и России, в местах так называемой «курганной культуры». Третий вариант – Восточная или Центральная Европа, или, более конкретно, долина Дуная, или Балканы, или Северные Альпы.

Время распространения «индоевропейского» или «протоиндоевропейского» языка тоже остается неопределенным, и варьируется от 4500–6000 лет назад, если принять в качестве его носителей представителей «курганной культуры», до 8000—10 000 лет назад, если его носители – тогдашние жители Анатолии. Или еще раньше. Сторонники «анатолийской теории» полагают, что главным аргументом в ее пользу является то, что распространение сельского хозяйства по Европе, Северной Африке и Азии началось из Анатолии между 8000 и 9500 лет назад, и дошло до Британских островов примерно 5500 лет назад. Сторонники «балканской теории» пользуются теми же аргументами о распространении сельского хозяйства, правда, от Балкан в сторону Анатолии. Вопрос этот до сегодняшнего дня не решен. Есть масса аргументов за и против каждого из трех вариантов.

То же самое в отношении прародины славян. Поскольку никто до сих пор не связывал славян (праславян), ариев и индоевропейцев, и тем более не ставил знак исторического тождества между всеми тремя, то прародина славян – это отдельный, и тоже нерешенный вопрос. Этот вопрос обсуждается в науке уже более трехсот лет, но согласия, даже минимального, нет. Среди лингвистов общепринято, что славяне выходят на историческую арену лишь в VI веке нашей эры. Но это уже новые времена. А нас интересуют древние славяне и их предки, праславяне, скажем, три-пять тысяч лет назад и ранее. А с этим вообще плохо.

Некоторые считают, что «прародина славян» находилась в районе Припяти и Среднего Днестра. Другие полагают, что «прародиной славян» была территория от Днестра до Западного Буга, которую славяне занимали две-три тысячи лет назад. А где славяне были до того, и были ли они вообще – считают вопросом «неразрешимым на данном этапе». Третьи предполагают, что прародиной славян, как и «индоевропейцев» вообще, были степи юга нынешних России и Украины, но четвертые это с негодованием отменяют. Пятые полагают, что прародина «индоевропейцев» и прародина славян все-таки должны совпадать, потому что славянские языки – очень архаичные и древние, и явно родственны санскриту. Другие поправляют, что не «индоевропейцев», а одной из их больших групп, тем самым намекая, что «индоевропейцы» должны быть разные. Какие – обычно не поясняется.

Время от времени упоминается некая «индоиранская общность», которая почему-то говорила на «балто-славянском праязыке». От этого уже голова начинает кружиться. Иногда фигурируют некие «причерноморские индоарии». Почему они вдруг «индо», в Причерноморье-то, при этом не поясняется. Лингвисты говорят, что так принято.

Привлекают антропологию, и говорят, что славяне в этом отношении близки приальпийской зоне (современные Венгрия, Австрия, Швейцария, Северная Италия, Южная Германия, Северные Балканы), а значит, праславяне двигались с запада на восток, а не наоборот, как утверждают сторонники «курганной культуры». Но указать на время этого передвижения антропологи и археологи не могут, поскольку славяне обычно сжигали трупы, а не хоронили

их, что лишило ученых материала на протяжении двух с половиной тысячелетий. Некоторые полагают, что расселение праславян по территории Восточной Украины связано с распространением курганной археологической культуры, а значит, шло с востока на запад. Почти единодушно полагают, что население андроновской культуры было «индоиранским» по своей языковой принадлежности, что на Южном Урале, в Аркаиме, жили «индоарии», и создали его опять же «индоиранцы». Но в Иране и на его древней территории они никогда не были. Встречаются выражения «индоиранские племена на пути переселения в Индию». То есть они уже были «индоиранскими», хотя туда еще не переселились. Что угодно, вплоть до абсурда, только чтобы слово «арии» не употреблялось.

Наконец, «околонаучная» литература ударяется в другую крайность, и утверждает, что «славяне-русы были прародителями почти всех европейских и части азиатских народов», и «от 60 % до 80 % англичан, северных и восточных немцев, шведов, датчан, норвежцев, исландцев, 80 % австрийцев, литовцев – это ассимилированные славяне, славяне-русы». И что вообще чуть ли не все языки мира произошли от русского языка.

Ситуация примерно ясна. Можно переходить к сути моего изложения. Тем более, что наиболее «продвинутые» историко-лингвистические научные статьи, признавая, что вопрос о месте и времени возникновения «индоевропейского» языка остается нерешенным, призывают выйти за пределы археологии и лингвистики и привлечь для решения вопроса «независимые данные», которые позволяют взглянуть на проблему с другой стороны, и сделать выбор между основными теориями. Что я и делаю.

Ответы дает ДНК-генеалогия

К сожалению, историки и лингвисты еще не осознали тот грандиозный ресурс, который дает ДНК-генеалогия. Но понемногу начинают осознавать. Хотя, как только начинают осознавать, все их естество приходит в панику, потому что следующий шаг – это становиться диссидентом в своей науке и начинать менять парадигму. Что влечет за собой плачевные последствия от научных начальников. А на улице оказаться никто не хочет, для этого надо быть независимым, в первую очередь – финансово. Таких в России мало, если вообще есть.

То, что я вынашиваю – это, условно говоря, «общая теория поля». А поле – это история, лингвистика, ДНК-генеалогия. Там же археология, антропология, этнография. Это должно быть единое поле, по своей сути. И ДНК-генеалогия там – связующее звено, общая база. И вот я, как тот хрестоматийный монах, бреду под дырявым зонтиком, и пытаюсь это поле осознать, сформулировать, описать концептуально. Естественно, делаю ошибки, но в основном терминологические, потому что термины в разных науках часто одинаковые, если даже обозначают разные вещи. Например, славяне. Или арии. Это нервирует и историков, и лингвистов – но в основном они заикливаются не на сути, а на терминах, которые, естественно, можно менять. В этом отношении нужно идти на компромиссы и юстировать понятия во имя лучшего понимания истории и лингвистики, между прочим. А они не могут, не хотят, не умеют. Например, в естественных науках слово «фермент» означает «закваска» в микробиологии, и «биокатализатор» в биохимии. Совершенно разные понятия. И ничего, никто не путается. Потому что суть разная. Никто же не путается с тем, что Линкольн – это и президент, и автомобиль. Потому что контекст разный. А историки и лингвисты часто про контекст и слышать не хотят, у них в ходу полная узурпация термина, иначе – не буду общаться.

Перейдем прямо к делу, напомним только, что в ДНК каждого мужчины, а именно в его Y-хромосоме, имеются определенные участки, в которых постепенно, раз в несколько поколений, раз за разом в нуклеотидах накапливаются мутации. К генам это отношения не имеет. И вообще, ДНК только на 2 % состоит из генов, а мужская половая Y-хромосома – и того меньше, там генов ничтожная доля.

Y-хромосома – единственная из всех 46 хромосом (точнее, из 23-х, которые несет сперматозоид), которая передается от отца к сыну, и далее к каждому очередному сыну по цепочке времен длиной в десятки тысяч лет. Сын получает Y-хромосому от отца точно такую же, какую тот получил от своего отца, плюс новые мутации, если таковые произошли при передаче от отца сыну. А случается это редко.

Насколько редко?

Вот пример. Это – мой 25-маркерный славянский гаплотип, род R1a:

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30 16 9 10 11 11 24 14 20 34 15 15 16 16.

Каждая цифра – это число повторений определенной последовательности небольших блоков нуклеотидов (которые называются «маркеры») в Y-хромосоме ДНК. Она называется аллель. Мутации в таком гаплотипе (то есть случайное изменение числа блоков нуклеотидов) происходят со скоростью одна мутация примерно в 22 поколения, то есть в среднем раз в 550 лет – на весь гаплотип. Иначе говоря, на каждые 22 рождения мальчиков – в среднем – какая-то аллель изменяется.

В каждом маркере скорость мутации в среднем в 25 раз медленнее, то есть раз в 550 поколений, или примерно раз в 14 тысяч лет. Или, что то же самое – в среднем раз на 550 рождений мальчиков. Какая аллель изменится следующей – никто не знает, и предсказать нельзя. Статистика. Иначе говоря, здесь можно говорить только о вероятностях этих изменений.

В своих более ранних рассказах про ДНК-генеалогия я приводил примеры на так называемых 6-маркерных гаплотипах, маленьких, для упрощения. Или их еще называют «бикини-гаплотипы». Но для поисков прародины славян нужен инструмент значительно более точный. Поэтому будем использовать в этом рассказе 25-маркерные гаплотипы. Поскольку в Y-хромосоме у любого мужчины 50 миллионов нуклеотидов, то гаплотип с его цифрами в принципе можно наращивать насколько угодно длинным, дело только в технике определения нуклеотидных последовательностей. Гаплотипы определяют максимально на длину в 111 маркеров, хотя технически предела нет. Но и 25-маркерные гаплотипы – очень тонкое разрешение, такие гаплотипы даже научные статьи не рассматривают. Они обычно ограничиваются 8-, 10-, или 17-маркерными гаплотипами. В своих статьях я обычно анализирую 67-маркерные или иногда 111-маркерные гаплотипы, хотя по последним данным мало, в базах данных всего несколько сотен гаплотипов. В 67-маркерном варианте мой гаплотип выглядит следующим образом:

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30 16 9 10 11 11 24 14 20 34 15 15 16 16 11 11 19 23
15 16 17 21 36 41 12 11 11 9 17 17 8 11 10 8 10 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 15 23 21 12 13
11 13 11 11 12 13

Хотите мой 111-маркерный? Пожалуйста:

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30 16 9 10 11 11 24 14 20 34 15 15 16 16 11 11 19 23
15 16 17 21 36 41 12 11 11 9 17 17 8 11 10 8 10 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 15 23 21 12 13
11 13 11 11 12 13 31 15 9 15 12 25 27 19 12 12 12 12 10 9 12 11 10 11 12 30 12 14 25 13 9 10
18 15 20 12 24 15 12 15 24 12 23 19 11 15 17 9 11 11.

Привожу я его еще и потому, что среди людей настойчиво бродит боязливая сплетня, другого слова не подобрать, что якобы эти гаплотипы могут быть объектом некоего биологического оружия, которое американцы (а кто же еще, не так ли?) направят прямо против некоей гаплогруппы, естественно, R1a, или против конкретных гаплотипов. Это, конечно, смешно.

Тогда они у себя четверть страны положат. И все страны накроют, кроме, наверно, Африки, и то тем достанется. Так что выкладываю свой гаплотип во всех деталях, мне не страшно.

Совпадение подобных гаплотипов у двух людей, не связанных близким родством, крайне маловероятно. Иначе говоря, это есть фактический паспорт, выданный природой и записанный в ДНК навечно.

Чтобы не усложнять описание, будем дальше пользоваться 25-маркерными гаплотипами, хотя любой из приведенных ниже можно легко удлинить до 67-маркерного, а многие и до 111-маркерного. Гаплотипы чрезвычайно чувствительны к происхождению, говоря о генеалогических родах. Возьмем не R1a, а, скажем, южно-балтийский род, N1c1 в системе ДНК-генеалогии. Он тоже в основном славянский, во всяком случае, в настоящее время, и его имеют 14 % этнических русских, особенно на севере России и в Прибалтике. Типичный 25-маркерный гаплотип этого рода выглядит так:

14 23 14 11 11 13 11 12 10 14 14 30 18 9 9 11 12 25 14 19 28 14 14 15 15.

Он имеет 28 мутаций на 25 маркерах по сравнению с приведенным выше 25-маркерным гаплотипом R1a (надо отметить, что некоторые мутации считаются по-особому, но на этом сейчас останавливаться не будем). Это соответствует разнице в тысячу триста поколений, то есть общий предок этих двух (ныне) славянских гаплотипов жил более 20 тысяч лет назад. Более детальное рассмотрение показывает, что общий предок R1a и N1c1 жил более 40 тысяч лет назад.

Чтобы стать славянами, оба рода прошли совершенно разными миграционными путями, хотя эти пути начались, видимо, на Русской равнине, прошли почти вместе до Южной Сибири, а затем диаметрально противоположно разошлись. Носители R1a прошли на запад по южной географической дуге, от Южной Сибири через Тибет, Индостан, пересекли Иранское плато, Анатолию (то есть современную Турцию), вышли на Балканы примерно 10 тысяч лет назад, и около 5 тысяч лет назад перешли на восток, на Русскую равнину. Носители родительской гаплогруппы N1 пошли от Южной Сибири по северной географической дуге, в целом «против часовой стрелки», через Северный Урал и далее до Прибалтики. По этой миграционной траектории у них везде остались потомки, среди них, например, якуты, далее – уральцы, и так до Прибалтики. Поэтому назвать их одним общим именем трудно, якут от прибалта заметно отличается. А род – один.

Кстати, южные балты разошлись с финно-уграми две с лишним тысячи лет назад, хотя у тех и других – один род, N1c1. А вот ветви рода уже разные, и гаплотипы во многом различаются. И языки различаются, у первых в основном языки индоевропейские, славянские, у вторых – финно-угорские.

Такая же картина получается, если сравнить славян рода R1a, например, с евреями. Типичный ближневосточный гаплотип евреев (род J1) такой:

12 23 14 10 13 15 11 16 12 13 11 30 17 8 9 11 11 26 14 21 27 12 14 16 17.

Он имеет 32 мутации по отношению к славянскому R1a. Еще дальше, чем южные балты или финно-угры. А между собой евреи и финно-угры различаются на 35 мутаций.

В общем, идея ясна. Гаплотипы очень чувствительны при сравнении с представителями разных родов. Они отражают совершенно разные истории рода, происхождение, миграцию родов. Да чего там финно-угры или евреи! Возьмем болгар, братушек. До половины их имеют вариации вот такого гаплотипа (род I2):

13 24 16 11 14 15 11 13 13 13 11 31 17 8 10 11 11 25 15 20 32 12 14 15 15.

Он имеет 21 мутацию по отношению к приведенному выше восточнославянскому гаплотипу R1a. То есть оба они славянские, но род другой. Род I2 произошел от другого предка, миграционные пути рода I2 были совсем другими, нежели R1a. Это потом, уже в нашей эре или в конце прошлой, они встретились и образовали славянское культурно-этническое сообщество, а потом и письменность состыковали, и религию. А род в основном другой, хотя 12 % болгар – восточнославянского, R1a рода.

Очень важно, что по числу мутаций в гаплотипах можно рассчитывать, когда жил общий предок группы людей, гаплотипы которых мы рассматриваем. Я не буду здесь останавливаться на том, как именно ведутся расчеты, чтобы не усложнять изложение. Все это есть в научной печати. Суть такова, что чем больше мутаций в гаплотипах группы людей – тем древнее их общий предок. А поскольку мутации происходят совершенно статистически, неупорядоченно, с определенной средней скоростью, то время жизни общего предка группы людей, принадлежащих к одному роду, вычисляется довольно надежно. Примеры будут приведены ниже.

Чтобы было понятнее, приведу простую аналогию. Дерево гаплотипов – это пирамида, стоящая на вершине. Вершина внизу – это гаплотип общего предка рода, от него пирамида расходится. Основание пирамиды, на самом верху – это мы, современники, это наши гаплотипы. Количество мутаций в каждом гаплотипе – это мера расстояния от общего предка, от вершины пирамиды, до нас, современников. Если бы пирамида была идеальной – трех точек, то есть трех гаплотипов в основании было бы достаточно, чтобы рассчитать расстояние до вершины. Но в реальности трех точек мало. Как показывает опыт, десятка 25-маркерных гаплотипов (значит, 250 точек) бывает достаточно для неплохой оценки времени до общего предка.

Немного математики, но скорее арифметики

Хорошо, все-таки поделюсь, как считают. Допустим, среди этого десятка 25-маркерных гаплотипов пять одинаковые, а в остальных пяти есть суммарно 7 мутаций от этих пяти одинаковых. Например, вот таких в серии – пять одинаковых:

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16.

А остальные пять – вот такие:

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16,

13 25 **15** 11 11 14 12 12 10 13 11 30 **16** 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16,

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 **29** 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16,

13 **24** 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30 15 9 10 11 11 24 14 20 **31** 12 15 15 16,

13 25 16 11 11 **14** 12 12 **11** 13 11 30 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 **16** 16.

Мутации выделены жирным шрифтом. Любой, кто разбирается в ДНК-генеалогии, тут же скажет, что общий предок этих десяти гаплотипов, а, точнее, этих людей, жил всего несколько веков назад, потому что мутаций мало. Более того, их предок и имел тот самый верхний гаплотип, который сохранился до настоящего времени у пяти его потомков, выбранных неупорядоченно. Так просто получилось, что у этих пяти так и остался предковый гаплотип, без изменений, но у их потомков рано или поздно мутирует. Может, уже в следующем

поколении, а может, через 200–300 лет. Поэтому мутации считают от предкового гаплотипа (его в ДНК-генеалогии называют «базовым»), и чем больше суммарно мутаций, тем общий предок жил раньше.

Итак, у нас есть уже несколько исходных чисел: число гаплотипов в серии (10), суммарное число мутаций (7), число базовых гаплотипов в серии (5). Но нужен еще коэффициент, который переводит число мутаций в число лет до общего предка. То есть надо знать, сколько мутаций в среднем в гаплотипе происходит за определенный отрезок времени. За этот отрезок принимают «условное поколение» протяженностью в 25 лет. И вот после рассмотрения тысяч гаплотипов и сопоставления результатов с документальными генеалогиями (для которых времена известны, а ошибки можно отфильтровать при массовых сопоставлениях), а также с известными историческими событиями, было найдено, что скорость мутаций в среднем одинакова для каждого 25-маркерного гаплотипа, независимо от того, какой он гаплогруппы, когда жил общий предок, где на планете он жил и в какое время.

Иначе говоря, мутации в ДНК – это молекулярные часы, которые тикают со средней постоянной скоростью на протяжении сотен тысяч и миллионов лет. Во всяком случае, со времен общего предка нас и шимпанзе средняя скорость мутации оставалась одинаковой. Для 25-маркерного гаплотипа она равна 0,046 мутаций на гаплотип на условное поколение (25 лет). Для 37-маркерного гаплотипа – 0,090 мутаций на поколение. Для 67-маркерного гаплотипа – 0,120 мутаций на поколение. Для 111-маркерного гаплотипа – 0,198 мутаций на поколение. Если разделить на число маркеров в каждом случае, то средняя скорость мутации на маркер равна 0,00184, 0,00243, 0,00179 и 0,00178 мутаций на поколение, то есть – опять же в среднем – примерно 0,002 мутации на поколение, или одна мутация на маркер происходит примерно раз в 500 лет.

Но удобнее считать в скоростях мутаций на гаплотип в целом. Тогда эти приведенные выше значения – 0,046, 0,090, 0,120, 0,198 – это константы скорости мутаций в гаплотипах Y-хромосомы ДНК. Теперь у нас есть все для расчетов, во всяком случае, расчетов упрощенных, без внесения разных обоснованных поправок, которые в науке часто приходится вносить. Даже при стрельбе из винтовки приходится делать поправку на силу и направление ветра. Так и в ДНК-генеалогии – чем древнее предок, тем больше вероятность того, что мутация вернется обратно, как будто ее и не было. Приходится делать расчетную поправку, поскольку вероятность мутации «вперед» и «назад», как показали специальные исследования, одинаковы.

Итак, считаем. Со времени жизни общего предка до настоящего времени в десяти 25-маркерных гаплотипах произошло 7 мутаций. Константа скорости мутации – 0,046 мутаций на гаплотип на условное поколение в 25 лет. Получаем: $7/10/0,046 = 15$ условных поколений, или $15 \times 25 = 375$ лет. Итак, общий предок этих десяти человек жил примерно 375 лет назад. Такие серии обычно наблюдаются у первых переселенцев в Америку (на территорию будущих США). В науке положено считать и «доверительный интервал», чтобы показать границы надежности получаемых расчетов, но этого мы здесь делать не будем. Тот, кто знает, как их считать, немедленно посчитает сам. Кто не знает, тому пока и не нужно. Я же здесь, так сказать, концептуально рассказываю.

Есть еще один, совершенно другой способ расчета, который уже выходит за пределы арифметики. Нужно разделить общее число гаплотипов в серии (10) на число базовых гаплотипов (5), взять натуральный логарифм, и разделить все это на константу скорости мутации. Вот так: $[\ln(10/5)]/0,046 = 15$ условных поколений до общего предка, 375 лет назад. Получилась та же самая величина, что и при «линейном» методе расчета.

Когда эти два метода расчетов дают совпадающие результаты, это означает, что расчеты принципиально верные, и что у данного набора гаплотипов был действительно один общий предок. Такая динамика накопления мутаций и убывания немутированных гаплотипов называется «кинетикой первого порядка», и означает, что ее задает только один «внутренний фак-

тор», в данной случае, биологическая система копирования ДНК от отца к сыну. Время от времени копирующий фермент (ДНК-полимераза) дает сбой, и происходит ошибка в копировании. Как было показано выше, в 25-маркерных гаплотипах такая ошибка происходит в среднем раз в 550 лет. Никакой стиль питания, внешняя радиация, образ жизни, климатические условия, место жительства (страна или континент), широта или долгота на это влияния не оказывает.

Возвращаемся к гаплотипам

25-маркерные (а на самом деле и 67- и 111-маркерные) гаплотипы русских, белорусов, украинцев рода R1a были получены из международной базы данных YSearch. Носители этих гаплотипов – наши современники, живущие от Дальнего Востока до Западной Украины и Белоруссии, и от северных до южных окраин. И вот таким образом было рассчитано, что общий предок русских, украинских, белорусских славян рода R1a жил 4900 лет назад. Это цифра – вполне надежная, она проверена перекрестным расчетом по гаплотипам разной длины. И, как мы сейчас убедимся, эта цифра не случайна. Расчеты велись по 67- и 111-маркерным гаплотипам. Это уже высший пилотаж ДНК-генеалогии, если называть вещи своими именами.

Оказалось, что общий праславянский предок, живший 4900 лет назад, имел вот такой гаплотип в Y-хромосоме своей ДНК:

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16.

Для сравнения – вот мой гаплотип:

13 **24** 16 11 11 **15** 12 12 10 13 11 30 **16** 9 10 11 11 24 14 20 **34 15 15 16** 16.

У меня по сравнению с праславянским предком набежало 7 мутаций (выделены жирным шрифтом; здесь вынужден уходить в детали, что мутация 12–15→15-15 является одношаговой, потому на вид там 10 мутаций, а на самом деле 7). Если вспомнить, что мутации в таком гаплотипе происходят раз примерно в 550 лет, то меня от предка отделяет 3850 лет, с поправкой на возвратные мутации – 4550 лет. Но мы говорим о статистике, и для всех на круг получается 4900 лет. У меня набежало меньше мутаций, у кого-то другого – больше. Иначе говоря, каждый из нас имеет свои индивидуальные мутации, но гаплотип предка на всех один. И он, как мы увидим, держится таким почти по всей Европе.

Хорошо, пройдем дальше. Вот – 111-маркерный гаплотип общего праславянского предка, жившего на Русской равнине 4900 лет назад:

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30–15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16–11 11 19 23
16 16 18 19 35 38 14 11–11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 14 23 21 12 12
11 13 11 11 12 13–32 15 9 15 12 26 27 19 12 12 12 12 10 9 12 11 10 11 11 30 12 13 24 13 9 10
19 15 20 11 23 15 12 15 24 12 23 19 10 15 17 9 11 11.

А вот – мой:

13 **24** 16 11 11 **15** 12 12 10 13 11 30 – **16** 9 10 11 11 24 14 20 **34 15 15 16** 16–11 11 19 23
15 16 17 21 36 41 12 11–11 **9** 17 17 8 **11** 10 8 **10** 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 **15** 23 21 12 **13**
11 13 11 11 12 13 – **31** 15 9 15 12 25 27 19 12 12 12 12 10 9 12 11 10 11 **12** 30 12 **14 25** 13 9
10 **18** 15 20 **12 24** 15 12 15 24 12 23 19 **11** 15 17 9 11 11.

31 мутация набежала у меня по сравнению с моим праславянским предком на 111 маркерах (выделено). Но – обратите внимание – было 7 мутаций на 25 маркерах, то есть $7/25=0,28$ мутаций на маркер, стала 31 мутация на 111 маркерах, то есть $31/111=0,28$ мутаций на маркер, точно та же величина. Вот она, сила статистики и, соответственно, ДНК-генеалогии.

Итак, переведем дыхание. Наш общий праславянский предок на территории современных России – Украины – Белоруссии – Польши жил 4900 лет назад. Ранний бронзовый век, или даже энеолит, переход от каменного века к бронзовому. Чтобы представить себе масштаб времени, это – намного раньше исхода евреев из Египта, по библейским сказаниям. А выходили они, если следовать толкованиям Торы, 3500–3600 лет назад. Если отвлечься от толкования Торы, что, конечно, не есть строгий научный источник, то можно отметить, что общий предок восточных славян жил на тысячу лет раньше извержения вулкана Санторин (Тера), уничтожившего минойскую цивилизацию на острове Крит.

Теперь мы можем начать выстраивать последовательность событий нашей древнейшей истории. 4900 лет назад праславяне рода R1a появились на Русской равнине, причем не просто какие-то праславяне, а именно те, потомки которых живут в наше время, числом в десятки миллионов человек. 3800 лет назад арии, потомки тех праславян (и имеющие идентичный предковый гаплотип, как будет показано ниже), построили городище Аркаим (его теперешнее название), Синташту и «страну городов» на Южном Урале. 3600 лет назад Аркаим арии покинули, и перешли в Индию. Действительно, по данным археологов, городище, которое сейчас назвали Аркаимом, просуществовало всего 200 лет.

Стоп! А откуда это мы взяли, что это были потомки наших предков, праславян?

Как откуда? А R1a, метка рода? Она, эта метка, сопровождает все гаплотипы, приведенные выше. Значит, по ней можно определить, к какому роду относились те, кто ушли в Индию.

Кстати, вот еще данные. В недавней работе международного научного коллектива определили восемь ископаемых гаплотипов из Зауралья – Северного Казахстана (то, что называется андроновской археологической культурой), и оказалось, что семь из них принадлежат роду R1a, и один – монголоид, рода С. Датировка – 3800–3400 лет назад. Гаплотипы рода R1a, например, вот такие:

13 25 16 11 11 14 X Y Z 14 11 32.

Здесь нерасшифрованные маркеры заменены буквами. Очень похожи на славянские гаплотипы R1a, приведенные выше, на первых 12 маркерах, особенно если учесть, что эти древние несут еще и индивидуальные, случайные мутации.

В настоящее время доля славян, потомков ариев гаплогруппы R1a в Литве – 38 %, в Латвии – 41 %, в Белоруссии – 50 %, на Украине – 45 %. В России славян R1a в среднем 48 %, за счет высокой доли южных балтов на севере России, но на юге и в центре России доля восточных славян R1a достигает 60–75 %.

Гаплотипы индусов R1a и время жизни их общего предка

Сразу оговорюсь – я умышленно пишу «индусов», а не «индийцев», потому что индийцы в большинстве своем относятся к аборигенам, дравидам, особенно индийцы юга Индии. А индусы – это в своей массе как раз носители гаплогруппы R1a. Написать «гаплотипы индийцев» было бы неправильно, так как индийцы в целом принадлежат к самым разным родам ДНК-генеалогии.

В этом смысле выражение «гаплотипы индусов» симбатно выражению «гаплотипы славян». В нем есть отражение «этнокультурной» составляющей, но это и есть один из признаков рода.

В последующей главе настоящей книги про гаплотипы славян и индусов я пишу, что у них, славян и индусов, оказался один и тот же общий предок. И те, и другие во множестве принадлежат к роду R1a, только у русских таких 50–75 %, у индусов – 16 %. То есть русских из рода R1a 40–60 миллионов мужчин, у индусов – 100 миллионов. Но в той главе я описываю только вид гаплотипов, причем коротких, задача той главы – не провести расчеты, а показать явление. А здесь мы определим, когда же жили общие предки восточных славян и индусов.

Вот – предковый гаплотип индусов того же рода, R1a:

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 **31** 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16.

Практически точно такой же, как и гаплотип первопредка славян группы R1a. Выделена одна мутация, но фактически мутаций там нет, доли единицы, просто округлено в разные стороны, как 30,46 и 30,53. На самом деле это то же самое. Возраст общего предка индусов – 3850 лет. На 1050 лет моложе, чем у славян.

Поскольку предковые гаплотипы у индусов и славян практически совпадают, и славянский гаплотип на тысячу лет старше, то ясно, что это праславяне пришли в Индию, а не наоборот. Строго говоря, это были не праславяне, а праиндусы, но они были потомками праславян.

Если сложить все гаплотипы славян и индусов, раз они предположительно от одного предка, то отличия вообще исчезают. Общий предковый гаплотип славян и индусов:

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30–15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16.

Он идентичен гаплотипу общего предка славян группы R1a. Время жизни общего предка славян и индусов – 4300 лет назад. Это потому, что при сложении произошло усреднение. Если совсем упрощать – то потому, что не все дошли до Индии. У тех, кто дошел, общий предок уже был «моложе». Предок – праславянский, он старше. Через 500 лет праславяне-арии пойдут Аркаим, еще через 200 лет уйдут в Индию, и индусы начнут отсчет от своего общего предка, опять же праславянского, 3850 лет назад. Все сходится.

Если это кому-то все же кажется неубедительным, то перейдем опять в высший пилотаж ДНК-генеалогии, и в качестве дополнительной иллюстрации этим исследованиям совместной истории предков на Русской равнине и в Индостане, опять приведем 67-маркерный гаплотип автора, славянина гаплогруппы R1a,

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30–16 9 10 11 11 24 14 20 34 15 15 16 16–11 11 19
23 15 16 17 21 36 41 12 11–11 9 17 17 8 11 10 8 10 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 15 23 21 12
13 11 13 11 11 12 13,

и три типичных 67-маркерных гаплотипа индийцев-«индоевропейцев», тоже гаплогруппы R1a, совершенно неупорядоченно взятых с индийского сайта FTDNA (это – проект при американской тестирующей компании FamilyTreeDNA, куда индийцы выставляют свои гаплотипы). Мутационные различия между ними выделены:

13 24 **17 10** 11 **14** 12 12 10 13 11 **32** – 16 9 10 11 11 24 14 20 **31** 12 15 15 16–11 **10** 19
23 **16** 16 **17 20 33 34 13** 11–11 8 17 17 8 **11** 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 14 23 21 13
13 11 13 11 11 12 **13**;

13 24 16 11 11 14 12 12 10 13 11 **31** – 16 9 10 11 11 24 14 20 **33** 12 15 15 16 – **10** 12 19
23 15 17 18 **18 35 41 15** 11–11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 **13 23 21 12**
12 11 13 10 11 12 12;

13 **23** 16 11 **12 15** 12 12 10 13 11 **30** – 9 10 11 11 24 14 20 30 12 **16 16** 16–11 12 19 23
15 16 18 **21 35 39 12** 11–11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 **16** 10 12 12 13 8 14 **24 22** 13
13 11 13 11 11 12 12.

Степень сходства между всеми четырьмя гаплотипами видна сразу. Заметим, что число мутаций между индийскими гаплотипами попарно равно 27–30, и между славянским (по определению) гаплотипом автора и каждым из индийских – тоже попарно – мутационная разница равна 25–30, Иначе говоря, гаплотип автора ближе к индийцам, чем они сами между собой. На самом деле это различие в пределах погрешности, и различия практически равны друг другу.

Для примера – типичный базовый западноевропейский гаплотип (гаплогруппы R1b), который (и его производные) имеют примерно 60 % западно- и центральноевропейцев, и до 90 % жителей Британских островов, имеет вид:

13 24 14 11 11 14 12 12 12 13 13 29–17 9 10 11 11 25 15 19 29 15 15 17 17–11 11 19
23 15 15 18 17 36 38 12 12–11 9 15 16 8 10 10 8 10 10 12 23 23 16 10 12 12 15 8 12 22 20 13
12 11 13 11 11 12 12.

Число мутаций между ним и индийскими гаплотипами (и гаплотипами этнических русских) приближается к 50-ти, что не удивительно – их предков разделяют не менее 30 тысяч лет. В Индии и Иране гаплотипов гаплогруппы R1b очень мало, почти нет, и то в основном недавние, напоминая английский колониализм. Среди ариев 3500 лет назад предков современных западноевропейцев, похоже, не было.

Стоит отметить, что в высших индийских кастах в настоящее время до 72 % носителей гаплогруппы R1a, по данным индийских авторов.

В настоящее время доля индийцев рода ариев, R1a, по всей стране составляет 16 %, на втором месте после самой распространенной индийской «автохтонной» гаплогруппы H1 (20 %). А в высших кастах, повторим, гаплогруппа R1a занимает до 72 %. Остановимся на этом немного подробнее.

Как известно, общество в Индии подразделяется на касты и племена. Четыре основных касты, или «варны» – брахманов (священнослужителей), кшатриев (воинов), вайшьев (торговцев, земледельцев, скотоводов) и шудр (рабочих и слуг). В научной литературе они подразделяются на «индоевропейские» и «дравидские» касты, в каждой из которых три уровня – высшая каста, средняя и низшая. Племена подразделяются на индоевропейские, дравидские, бирма-тибетские и австрало-азиатские. Как было определено недавно, вся эта мужская популяция в Индии может быть подразделена на десяток-полтора основных гаплогрупп – монголоидную С, ирано-кавказскую G, индийские H, L и R2 (которые кроме Индии встречаются в мире крайне редко), ближневосточную J1, средиземноморскую (и ближневосточную) J2, восточноазиатскую O, сибирскую Q, восточноевропейскую (арийскую) R1a, западноевропейскую (и азиатскую) R1b. Кстати, европейские цыгане, как известно, вышедшие из Индии 500–800 лет назад, в подавляющем большинстве имеют гаплогруппы H1 и R2.

Основная доля обеих высших каст, индоевропейской и дравидской, состоит из представителей арийской гаплогруппы R1a. Их – до 72 % в индоевропейской высшей касте, и 29 % в дравидской высшей касте. Остальные члены высших каст – носители индийских гаплогрупп R2 (16 % и 10 %, соответственно), L (5 % и 17 %), H (12 % и 7 %), остальных – единицы процентов или меньше. Выше уже отмечалось, что среди ариев 3500 лет назад предков совре-

менных западноевропейцев не было. Знаете, сколько среди браминов носителей западноевропейской гаплогруппы R1b? Ни одного человека. Ни одного из 367 браминов, тестированных на гаплогруппы.

Так что да, говорят современные западноевропейцы на языках индоевропейской группы. Но в древности они к «индоевропейцам» отношения не имели. Не было их предков в Индии в те времена, в середине 2-го тысячелетия до нашей эры. Есть серьезные основания полагать, что и индоевропейский язык к западноевропейцам пришел относительно недавно, уже после прихода ариев в Индию и Иран, и принесли его опять же носители гаплогруппы R1a, на рубеже 1–2 тысячелетий до нашей эры. Всего лишь три тысячи лет назад. А до того у предков современных западноевропейцев были странные для нашего слуха языки. Язык басков (гаплогруппа в основном R1b) – из тех времен, как пишут лингвисты – «происхождение языка неизвестно». А также, наверное, языки иберов, пиктов, лигуров, тирренские языки, возможно, и язык этрусков. Неиндоевропейские языки.

Но вернемся к кастам и племенам в Индии. В племенах, в отличие от каст, напротив, преобладают восточноазиатская гаплогруппа O (53 % у австрало-азиатских, 66 % у бирма-тибетских и 29 % у «индоевропейских» племен), и «аборигенная» индийская H (37 % у дравидских племен). В целом гаплогруппы O в племенах в 17 раз больше, чем среди браминов. Гаплогруппы H* – в 20 раз. Гаплогруппы H1 – в пять раз. Гаплогруппы J2 – почти поровну. Гаплогруппы L – поровну.

В принципе, это согласуется с древними потоками миграции. Самый древний поток, 40–25 тысяч лет назад, привел будущих дравидов, восточных азиатов и австралоазиатов на юг, в Индию, но откуда привел – науке пока не очень известно, то ли с запада, например, из Месопотамии, то ли с юга. Еще один поток, а возможно, небольшой ручеек, привел 15–12 тысяч лет назад самых ранних носителей R1a с востока, из Южной Сибири, с Алтая, по дороге на запад. Потомки этих самых первых R1a так и живут с тех пор в джунглях, в индийских племенах. В высшие касты они, как правило, не попадали. Через многие тысячелетия, примерно 8 тысяч лет назад, вторая волна дравидов пришла в Индию со Средиземноморья и Ближнего Востока, принеся с собой навыки нарождающегося сельского хозяйства, вместе с гаплогруппой J2, которой сейчас в высших кастах до 24 %, и в племенах – до 33 %. И, наконец, 3500 лет назад носители гаплогруппы R1a прибыли в Индию с Южного Урала под именем ариев. Под ним они и вошли в индийский эпос. Интересно, что сама система индийских каст была создана примерно те же 3500 лет назад. Они же, потомки ариев, и составили большинство высших каст даже через три с половиной тысячелетия.

Итак, повторим опять. Славяне и индусы имеют одного общего предка рода R1a, который жил примерно 4300 лет назад, а предок самих славян, с тем же гаплотипом, жил несколько раньше, 4900 лет назад. Его потомок через 1050 лет начал генеалогическую линию у индусов 3850 лет назад, как раз от времен начала Аркаима. R1a – это и были арии, которые пришли в Индию. А когда они пришли, и что их туда привело – я расскажу позже, а до этого посмотрим, когда жили общие предки рода R1a по всей Европе. Затем составим общую картину, где они жили раньше всех, то есть где была их прародина, и куда и когда они с прародины передвигались.

Мы уже с полным основанием можем называть их ариями, вместо безликого R1a, и уж тем более вместо неуклюжего «индоевропейцы» или «протоиндоевропейцы». Арии они, дорогой читатель, арии. И ничего «индоиранского» в них не было, до того, естественно, пока они не пришли в Индию и Иран. И язык они не из Индии или Ирана получили, а напротив, свой туда принесли. Арийский. Праславянский. Санскрит. Или протосанскрит, если угодно.

Почему слово «арии» для некоторых такое страшное

Смотрим в Большую Советскую Энциклопедию и читаем: «Единственно оправданным и принятым в настоящее время в науке является применение термина «арии» лишь по отношению к племенам и народам, говорившим на индоиранских языках».

Это надо же – так лихо и директивно откреститься от своих предков.

И далее: «В языкознании арийскими называются индоиранские языки».

На самом же деле, это наши предки-арии принесли язык в Иран, и через тысячелетия, уже в наше время, его лингвисты называли «иранским». А поскольку есть большая школа иранских языков, то арийские стали принимать за иранские, перепутав причину со следствием.

Иранские языки относятся к индоевропейским, и датировка их следующая: древнейшие, от II тысячелетия до н. э. до 300–400 лет до н. э., средний – от 300–400 лет до н. э. до 800–900 лет н. э., и новый – 800–900 лет н. э. по настоящее время. То есть, древнейшие иранские языки датируются уже *после* ухода ариев в Индию и Иран, и более чем через 1000 лет *после* жизни праславянского предка (4900 лет назад). Если понимать термин «иранский язык» как язык, на котором говорили в Иране до прихода ариев (лингвисты, конечно, не это имеют в виду), то на таком иранском языке он, наш предок, говорить никак не мог; это – сугубо лингвистический термин, и к динамике происхождения родов и народов отношения не имеет. На арийском говорил: арийский язык его потомки тысячу-полторы лет спустя и принесли в Иран. А западно-иранская группа языков появилась вообще примерно в 500 г. до н. э.

Вообще лингвисты в названии языков отличаются особой вольностью, постоянно путая причину со следствием. В языки уральской группы они в своей безграничной мудрости постоянно вставляют слово «финские», «финно-угорские», «финно-пермские», «финно-волжские», «прибалтийско-финские». На самом деле это не согласуется с картиной миграций народов, родов, гаплогрупп. Эти миграции шли разными группами – будущие финны отдельно, будущие южные балты – отдельно. Они – не финны по происхождению, по генеалогии, как будет показано в последующих главах этой книги. Нет на Урале финнов, финны – это конечная точка миграции в Скандинавии, а не начальная, причем конечная точка всего небольшой части миграционных потоков – и людей, и языков. Хорошо еще, что английский язык не назвали «американо-индейским», или «австрало-аборигенским», на том основании, что конечной точкой миграций (в их части) были Америка и Австралия. А вот арийский язык назвали «иранским», именно по конечной точке одной из миграций, а потом – и «индоевропейским».

Так арии и праславяне стараниями наших ученых стали безликими «индоевропейцами», а арийские, древнеславянские языки стали «иранскими» и «индоиранскими». Это тоже политкорректно. И пошли совершенно фантастичные пассажи, принятые в научной литературе, что «на Днепре жили ираноязычные племена», что «скифы были ираноязычны», что «жители Аркаима говорили на иранских языках». На арийских они говорили, дорогой читатель, на арийских. Они же – древнеславянские языки. И об этом – тоже наше повествование.

Надо, конечно, сказать, что сочетания слов «арийские языки» и «древнеславянские» вводят лингвистов в ступор. По ДНК-генеалогии арии и славяне (во всяком случае, от половины до трех четвертей славян) это один и тот же род, имевший общего предка, и языки у них обязаны расходиться из одного общего корня. Они и сейчас похожи, как видно из сопоставления русского языка и санскрита. Но лингвисты провели разделение арийских и славянских языков по другим принципам, по другим реперным точкам, и тем самым загнали себя в тупик, из которого они выхода не видят. А на самом деле никакой проблемы нет: проведи разделение по другим реперным точкам, и проблема решена, очень простая альтернатива. Природа нам вообще сплошные альтернативы предоставляет. И тогда арийские языки и славянские сразу становятся родственными, что и есть на самом деле. Но у лингвистов, как и у многих истори-

ков, есть страшное правило: «шаг в сторону – побег». Это в естественных науках есть гибкость, там природа диктует. А в лингвистике и истории диктуют начальники. Там гибкости – никакой, а не то – без выходного пособия. Вот такой сугубо агрессивно-бюрократический подход.

То же самое и про ариев, мы к этому еще подойдем. В современной «науке» этого толка диктуется не то, что на самом деле, а то, как принято и бюрократами от науки утверждено. Вот характерный пример, который описан в последующих главах. Была у меня публичная дискуссия с российским историком и (отчасти) лингвистом Л.С. Клейном. И я упомянул про арийские гаплогруппы R1a с Русской равнины. От Л. Клейна последовал ответ: *«Те арии, которые ворвались в Индию во втором тысячелетии до н. э. и которые образовали там высшие касты, никак не могут происходить с Русской равнины, что бы ни говорили об этом гаплотипы. Это было степное население».*

Замечаете ментальность? Для него это – шаг в сторону, значит, надо одернуть, указать. А ведь Русская равнина включает и причерноморские степи, и простирается от этих степей далеко на восток, включая и часть Казахстана! Вот хотя бы Википедия:

«Восточно-Европейская равнина, или Русская равнина – одна из крупнейших равнин земного шара... На севере омывается водами Белого и Баренцева, а на юге – Черного, Азовского и Каспийского морей. На северо-западе ограничена Скандинавскими горами... на востоке – Уралом и его продолжением Мугоджарами. Протяженность с севера на юг – около 2750 км, с запада на восток – около 2500 км... На территории равнины полностью либо частично расположены Белоруссия, Латвия, Литва, Эстония, Молдавия, Россия, Украина, Финляндия, Швеция, Польша, Румыния, Болгария и Казахстан».

Вы видите проблему? В понятие арии входит понятие «степи». Все, дальше этого мозг отключается, понятие «Русская равнина» уже не входит. Произнес – нарушил бюрократические правила. И дальше – вердикт Л. Клейна: «Что бы ни говорили об этом гаплотипы... значит что-то у Вас неверно решено». Ну как можно при таком «подходе» объяснять, что на гаплотипах в ДНК слово «степи» не написано. Миграции арийских R1a прошли со стороны Балкан через Русскую равнину, до Индии и Ирана они не по воздуху перелетели. Письменные источники, археология говорят о том, что они прошли по южной дуге, через степи и лесостепи. Ну и замечательно, для полной картины нужно объединить усилия более традиционных наук и ДНК-генеалогии. Что же в этом плохого?

А для него – плохо. Неправильно. «У вас неверно решено». Надо заткнуть. Не дать возможности принести новое знание. Вот в чем проблема гуманитарных наук. Как раньше, в СССР 1950-х годов, так и сейчас.

Как я написал в публичном ответе, «да и вовсе не в том суть. Если я написал, что арии были на Русской равнине (а как мы видим, это была именно Русская равнина), а Л. Клейн считает, что это было степное население, то одно другому несколько не противоречит. Я тоже считаю, что были степным и лесостепным населением, и что это меняет? Нужно ли Л. Клейну делать вид, что я говорю неправду? Что у меня «неверно решено»? Что за страсть мелочиться, кусочничать, когда перед нами меняется парадигма исторической науки? Ну и написал бы Л. Клейн, что вот А. Клёсов пишет верно, и датировки правильные, и направление миграции верно определено, только я бы подчеркнул, что им на колесницах сподручнее было по степи и лесостепи ездить». Так я был бы полностью «за».

Согласно индийским ведам, именно арии пришли в Индию с севера, и это их гимны и сказания легли в основу индийских вед. И, продолжая дальше, ведь это русский язык (и родственные ему балтийские языки, например, литовский) ближе всех к санскриту, а от русского и балтийских языков и до Европы рукой подать. Стало быть, балто-славянские языки и есть важная часть, если не основа «индоевропейских языков», не так ли? То есть, они же и арийские языки, если называть вещи своими именами.

Так, никто и не спорит. Но, знаете ли, это как-то неправильно славянам такую честь оказывать. «Индоевропейские языки» – это политкорректно, некие безликие «индоевропейцы» – тем более политкорректно, славяне – не очень политкорректно. А уж арии – это, знаете ли, чревато. А почему чревато?

Вот как это определяет Большая Советская Энциклопедия: «Уже с середины 19 в. понятие «арии» (или «арийцы») применялось для определения народов, принадлежавших к индоевропейской языковой общности. Это употребление термина было развито в расистской литературе (в особенности в фашистской Германии), придавшей ему тенденциозное и антинаучное значение».

Ну, в том, как мы рассчитывали данные по временам жизни ариев, ничего расистского не было. Поэтому нацистскую Германию сюда тащить не будем. А еще почему чревато?

Арии, знаете ли, – это страшновато. Это еще граждане во времена ГУГБ НКВД СССР знали, а особенно сотрудники этой организации. В то время была разработка Секретно-политического отдела (СПО) под названием «Арийцы», которая увязывала это слово с обвинениями в создании и пропаганде фашистских организаций в СССР. Как пишут источники того времени, основные обвинения выдвигались против представителей советской интеллигенции – преподавателей высших и средних учебных заведений, литературных работников издательств. В частности, по «арийскому делу» была арестована и осуждена группа сотрудников по выпуску иностранных словарей. В общем, об этом можно говорить много. Как отмечает историк А. Буровский, «попробуйте заговорить об ариях в профессиональном сообществе – и уважаемые коллеги мгновенно напрягутся, подтянутся... Сомнительная тема, нехорошая. Лучше этой темой вообще не заниматься, спокойнее. А если уж занялся, то никаких выводов делать не надо».

Но мы сделаем, и не один.

Итак, стало ясно, что род R1a в ДНК-генеалогии – при рассмотрении древних времен, в частности, 6000–2500 лет назад – это арии, они же наши предки, праславяне, они же «индоевропейцы». Свой арийский язык, он же праславянский, они принесли в Индию и Иран 3500–3400 лет назад, то есть за 1400–1500 лет до нашей эры. В Индии он трудами великого Панини был отшлифован в санскрит примерно 2400 лет назад, близко к рубежу нашей эры, а в Персии-Иране арийские языки стали основой группы иранских языков, древнейшие из которых датируются II тысячелетием до н. э. Все сходится.

Вот что значит, когда у лингвистов нет в руках дат жизни и миграции ариев, в частности, на территории современных Индии и Ирана. Отсюда им, ариям, а потом и всем другим – жителям Русской равнины, Приднепровья, Причерноморья, Прикаспия, Южного Урала – было присвоено звание «индоевропейцев» и более того, «ираноязычных», – с точностью до наоборот.

Вот откуда эти неуклюжие «индоевропейцы» взялись. На самом деле арийские языки у них и без всякой Индии или Ирана были, по всей Русской равнине и до Балкан. Ими же, ариями, язык был принесен в Европу еще 10—9 тысяч лет назад, ими же – и в Иран, и в Индию, примерно 3500 лет назад. От Индии до Европы – одна и та же группа языков – арийских. А ее взяли и назвали «индоевропейской», «индоиранской», «иранской». И, что вообще уму непостижимо, наши люди, наши предки, праславяне оказались «индоевропейцами», а то и «иранцами». «Ираноязычные жители Днепра». Каково? Пора, наконец, филологам-лингвистам наводить у себя порядок. Мы, специалисты в ДНК-генеалогии, поможем.

Праславяне-арии в Европе и за ее пределами. Европейская «прародина» славян, ариев, «индоевропейцев»

Так в какую сторону шел арийский, праславянский поток – на запад, в Европу, или наоборот, на восток? По регионам – на повышение от 4900 лет, или на понижение? В Индию,

как мы уже видели – на понижение, от 4900 до 3850 лет. Значит, поток с территории нынешней России шел на восток. А западнее?

И вот здесь наше повествование выходит в совершенно неожиданный, так сказать, ракурс. Я еще несколько лет назад собрал 25-маркерные гаплотипы рода R1a по всем странам Европы, и для каждой страны или региона определил гаплотип общего для популяции предка, и когда этот предок жил. Оказалось, что почти по всей Европе, от Исландии на севере до Греции на юге, общий предок был один и тот же! Иначе говоря, потомки как эстафету передавали свои гаплотипы своим же потомкам по поколениям, расходясь из одного и того же исторического места, прародины праславян, прародины «индоевропейцев», прародины ариев, которой оказались Балканы. И не просто Балканы, а Сербия, Босния, Хорватия, Македония. Это – ареал самых древних европейских гаплотипов рода R1a. И время жизни первопредка, на которое указывают самые древние, самые мутированные гаплотипы – это примерно 10—9 тысяч лет назад. В последующем те же выводы подтвердились при рассмотрении 67-маркерных гаплотипов, значительно более надежных объектов исследования, и результаты – если это кого интересует – были опубликованы в серии статей в журнале *Advances in Anthropology*, то есть «Успехи Антропологии», в 2011–2012 гг. ДНК-генеалогия совершенно определенно указывает, что на протяжении почти 6 тысяч лет наши праславянские балканские предки жили в тех краях, никуда особо не передвигаясь. Если и передвигались – следов тех активистов в гаплотипах наших современников пока почти не найдено. «Почти» – потому что доля тех древних гаплотипов составляет всего небольшую долю процента от гаплотипов R1a в Европе. Иначе говоря, те древние линии практически не дожили до нашего времени. Возможно, их и не осталось, одна надежда на ископаемые гаплотипы, но их пока проанализированы единицы. Но примерно 6 тысяч лет назад началось Великое переселение народов – видимо, в связи с переходом к новым формам хозяйствования и необходимостью освоения новых территорий. Первое выдвигание – на Карпаты, на территорию исторической Буковины. Там, где найдена загадочная трипольская культура, которая, по мнению археологов, так же загадочно и пропала.

А она не пропала. Потомки трипольцев там и живут. Их общий предок, по местным гаплотипам, принадлежал роду R1a. Праславянин. И гаплотип того предка нам теперь известен. Он – тот же, что и гаплотип предка восточных славян. Та же семья. Кстати, еще один маркер, уже другого типа – это свастика, древний символ ариев. Он найден и на керамической посуде древнего Триполья, и на Русской равнине, и в Индии, Иране, и в Аравии. Везде, куда доходили древние арии. Об этом будет в одной из последующих глав этой книги.

И далее пошли расходиться волны миграций рода R1a во все стороны, с Балкан (археологическая культура Винча и культуры, ей родственные) и Буковины (трипольская культура). Практически во все стороны, 6–5 тысяч лет назад, третье-четвертое тысячелетие до нашей эры.

Германия – точно такой же 25-маркерный гаплотип, что у восточных славян, 4600 лет назад:

13 25 16 10 11 14 12 12 10 13 11 30 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16.

Сейчас его обладателей (уже с мутациями) в Германии в среднем 18 %, но в некоторых районах достигает трети. Большинство остального населения Германии имеют «прибалтийскую» гаплогруппу I1 (24 %) и «западноевропейскую» R1b (39 %). Кстати, название «прибалтийская» гаплогруппа I1 здесь совершенно условно, и появилось оттого, что **в настоящее время** ее носители живут в значительной степени на севере Европы. На самом деле это обще-европейская гаплогруппа, ее гаплотипы практически одинаковы от Британских островов до Восточной Европы, и все имеют одного общего предка, который жил примерно 3600 лет назад. Никакого предпочтения в этом отношении Прибалтике нет.

Надо сказать, что самый древний ископаемый гаплотип группы R1a на территории Германии датируется точно теми же 4600 лет, что рассчитаны летом 2008 года по гаплотипам. А результаты по ископаемым гаплотипам с той же датировкой опубликованы осенью того же, 2008 года. И сами ископаемые гаплотипы точно такие же (только определяли первые 12 маркеров, и то не полностью, что показаны выше). А носители тех гаплотипов были умерщвлены – вплоть до детей – врагами, в селении. Видимо, тяжелые времена для R1a в Европе уже начались.

Норвегия – такой же гаплотип, предок на территории современной Норвегии датируется 4300 лет назад. Это, видимо, уже территория Русской равнины, к востоку от Карпат. Вернулись в Норвегию уже намного позже, в 1-м тыс. до н. э. В Норвегии доля R1a сейчас в среднем – от 18 % до 25 % населения. В основном – «балтийская» I1 (41 %) и западноевропейская R1b (28 %) гаплогруппы.

Поскольку у всех прочих европейцев рода R1a гаплотип первопрародка на соответствующих территориях такой же, то не буду это больше и упоминать. Буду только указывать, когда первопрародок, он же потомок балканских R1a, жил.

Но сказать «потомок балканских» – это не совсем точно. Дело в том, что примерно 4500 лет назад носителей гаплогруппы R1a в Европе практически не осталось, они или погибли, или бежали на Русскую равнину. Поэтому общий предок всех европейских гаплотипов и датируется примерно 4900 лет назад, и после этого гаплотипы в Европе «обнулились». Это по-научному называется «популяция прошла бутылочное горлышко». Можно назвать – эффект «последнего из могикан». Если этот последний из могикан выживет – то станет по сути дела, основателем «новой» генеалогической линии, поскольку подсчет пойдет уже от него. Это, конечно, при условии, что от него будет мужское потомство, и оно выживет и приумножится. Потому и «бутылочное горлышко». Это произошло или на подходе к Русской равнине, либо на самой Равнине. В Европу R1a вернулись с Русской равнины уже только в 1 тысячелетии до нашей эры, и продолжалось это в ходе всего 1 тыс. до н. э. – 1 тыс. нашей эры. Поэтому европейские R1a в подавляющем большинстве – с Русской равнины. И гаплотипы у всех похожие, хотя и разошлись с тех времен почти на 40 ветвей.

Потому-то я и пишу здесь, что R1a по всей Европе – праславянские, потомки праславянских общих предков.

А вот почему носители гаплогруппы R1a в Европе почти все или погибли, или бежали на Русскую равнину во временном диапазоне 4500–4800 лет назад – это отдельная история. Ее сейчас мы касаться не будем, да и много в ней пока белых пятен. Хотя соображения есть. Потом к этому вопросу подойдем.

Возвращаемся к европейским R1a. Швеция – 4250 лет назад, опять, скорее всего, Русская равнина. Всего среди современных шведов 17 % потомков праславян, рода R1a. В основном – «балтийская» I1 (48 %) и «западноевропейская» R1b (22 %) гаплогруппы. Поскольку я выше дал определение «бутылочного горлышка популяции», то уже понятно, что примерно 3600 лет назад общеевропейская гаплогруппа I1 прошло то самое бутылочное горлышко, немногие выжившие бежали на север Европы, в Прибалтику, подальше от Центральной Европы, и там, на севере, приумножились. Вот и оказались «балтийской» гаплогруппой. Отсюда видно, что все эти географические названия гаплогрупп весьма зыбки, они отражают, как правило, только современное распределение гаплогрупп, и об их действительном происхождении почти ничего не говорят. Считайте, что это жаргон.

Перейдем к Атлантике, на Британские острова. Здесь – целая группа территорий, на которых издавна живут потомки ариев, R1a, причем опять с Русской равнины. Они численно отнюдь не доминируют по сравнению с другим родом, R1b, представители которого пришли туда около 4000 лет назад. Но и их, потомков древних ариев, на островах не так мало.

В Англии общий предок современных носителей R1a датируется 4600 лет назад, как и в Германии. Но в Англии и вообще на британских островах потомков праславян относительно мало, от 2 % до 9 % по всем островам. Там полностью доминируют западноевропейская R1b (до 92 % по территориям) и «балтийская» I1 (16 %) гаплогруппы.

В Ирландии – 4200 лет назад. Сейчас в Ирландии представителей гаплогруппы R1a немного, не более 2–4 % населения. Там – до 90 % западноевропейской гаплогруппы R1b.

На освоение северной, холодной и горной Шотландии понадобилось время. Общий предок тамошнего филиала рода R1a датируется 4300 лет назад, но пришел, скорее всего, с викингами, относительно недавно. В Шотландии потомки праславян по численности снижаются с севера на юг. На севере, на Шетландских островах, их 27 %, и эта численность падает до 2–5 % на юге страны. В среднем, по всей стране их около 6 %. Остальные – от двух третей до трех четвертей – имеют западноевропейскую гаплогруппу R1b.

Начнем двигаться на восток. Польша, общий предок R1a жил 4600 лет назад. У русско-украинских гаплотипов – 4900 лет назад, что практически совпадает в пределах точности расчетов. Да и даже если есть несколько поколений расчетных различий – это не разница для таких сроков. В современной Польше потомков праславян в среднем 50 %, а в некоторых районах – до 55 %. Остальные имеют в основном западноевропейскую R1b (12 %) и «балтийскую» I1 (17 %) гаплогруппы.

В Чехии и Словакии общий праславянский предок датируется 4200 лет назад, мигранты с востока, с Русской равнины. Не намного меньше, чем у русских и украинцев. То есть речь идет о расселении на территориях современных Польши, Чехии, Словакии, Украины, Белоруссии, России – все в пределах буквально нескольких поколений, но в основном 1 тыс. до н. э., вплоть до 1 тыс. нашей эры.

В Чехии и Словакии потомков праславян рода R1a около 40 %. У остальных в основном западноевропейская R1b (22–28 %), «балтийская» I1 и «балканская» I2 (в совокупности 18 %) гаплогруппы. На территории современной Венгрии общий предок R1a датируется 5000 лет назад. Там сейчас до четверти потомков праславян-R1a. Остальные имеют в основном западноевропейскую R1b (20 %) и совокупную «балтийскую» I1 и «балканскую» I2 (суммарно 26 %) гаплогруппы. С названием «балканская» – та же история. На самом деле по всей Восточной Европе, от Греции до Прибалтики, гаплотипы группы I2 практически одинаковы, и у всех один общий предок, который жил примерно 2300 лет назад, в конце 1 тысячелетия до н. э. Опять «бутылочное горлышко» популяции.

Носители этих гаплотипов группы I2 стали расходиться, видимо, с Восточных Карпат по всей Восточной Европе, и больше на юг, на Балканы. Поэтому их там максимально количество, сейчас до 40 % по всем балканским странам. Но «возраст» – одинаков по всей Восточной Европе. Поэтому название «балканская» идет только от сегодняшней численности. Оно не отражает историю миграций популяции, и тем более историю гаплогруппы I2 до их катастрофы около 5 тысяч лет назад, как показывает анализ гаплотипов.

В общем, ситуация ясна. Добавлю только, что по европейским странам (Исландия, Нидерланды, Дания, Швейцария, Бельгия, Литва, Франция, Италия, Румыния, Албания, Черногория, Словения, Хорватия, Испания, Греция, Болгария, Молдавия) общий предок датируется примерно 4500 лет назад. Если точнее – то 4525 лет назад, но такой точностью я здесь умышленно не оперирую. Это – общий предок рода R1a по всем перечисленным странам, и прибыл он, как показывают многочисленные ветви гаплогруппы R1a в Европе с Русской равнины, с востока. Общеευропейский предок, так сказать, не считая показанного выше балканского региона, прародины праславян, ариев, «индоевропейцев». Но и в Европе есть ветви, современные гаплотипы которых имеют общих предков 5000–6000 лет назад. Это обычно север Европы, видимо, остатки древних генеалогических линий, бежавших на окраины континента.

Доля потомков праславян-ариев в этих странах варьируется, от 4 % в Голландии и Италии (до 19 % в Венеции и Калабрии), 10 % в Албании, 8—11 % в Греции (до 25 % в Салониках), 12—15 % в Болгарии и Герцеговине, 14—17 % в Дании и Сербии, 15—25 % в Боснии, Македонии и Швейцарии, 20 % в Румынии и Венгрии, 23 % в Исландии, 22—39 % в Молдавии, 29—34 % в Хорватии, 30—37 % в Словении (16 % в целом по Балканам), ну и заодно – 32—37 % в Эстонии, 34—38 % в Литве, 41 % в Латвии, 40 % в Белоруссии, 45—54 % на Украине. В России праславян-ариев, как я уже упоминал, в среднем 48 %, за счет высокой доли южно-балтийской группы N1c1 на севере России, которых ошибочно называют угро-финнами (или финно-уграми), но на юге и в центре России доля восточных славян, потомков ариев, достигает 60—75 %.

Гаплотипы предков везде те же самые. Да и почему им быть другими? Род-то один и тот же – R1a. Показательно не то, что предковый гаплотип тот же, показательно то, что он *получается* из гаплотипов современников один и тот же. Это значит, что методология анализа и обработки гаплотипов правильная, статистика достаточная, данные воспроизводимы и надежны. Вот что крайне важно.

Перейдем к соседним с Венгрией Восточным Карпатам. Про них я уже писал. Напомню, что Буковина – это старое название местности на северо-востоке Карпат, на стыке Украины и Румынии, со стороны Украины – Черновицкая область. Город Черновцы и есть исторический центр Буковины. В рамках археологии – часть территории трипольской культуры. Это и есть энеолит.

Вот и нашли мы тех, кто жил там в эпоху энеолита. Научные труды излагают – происхождение трипольской культуры не определено, в основе ее были неолитические племена, то есть племена эпохи позднего каменного века, 5000 лет назад. А ДНК-генеалогия определила. Праславяне там жили. Арии. «Индоевропейцы». Наши предки. Род R1a, к которому относятся до трех четвертей русских людей.

В научной литературе указывается, что ранние жители трипольской культуры, которые жили там 5000 лет назад и ранее, были «выдавлены оттуда миграцией «индоевропейцев» примерно 4000 лет назад. Но мы видим, что это не так. Праславяне – и есть те самые ранние жители... Они же «индоевропейцы», только тогда никаких «индо» и в помине не было: потомки этих праславян ушли в Индию только через 2500 лет после трипольского периода их жизни. Вот мы и нашли прародину европейских праславян, они же арии. Это – Балканы, Динарские Альпы, дунайский бассейн.

А как же Кавказ, Анатолия, Ближний Восток, Аравийский полуостров как возможные прародины ариев, рода R1a, праславян? Да, давайте посмотрим.

Армения. Возраст общего предка рода R1a – 4400 лет назад.

Малая Азия, Анатолийский полуостров. Исторический перекресток на путях между Ближним Востоком, Европой и Азией. Это был первый или второй кандидат для «индоевропейской прародины». Однако общий предок R1a жил там те же 4500–4000 лет назад. Но это – «индоевропейский» общий предок. А миграционный путь древнейших носителей R1a проходил по Анатолии на запад, в сторону Европы, примерно 10—9 тысяч лет назад. Эту миграцию и уловили лингвисты, поместив в Анатолию протоиндоевропейский язык те же 10—9 тысяч лет назад. Только это не «прародина» индоевропейского языка, это транзит с востока в Европу. И Балканы – не прародина, тоже транзит. И причерноморские степи – не прародина, тоже транзит. Вот и проясняется ситуация с лингвистами, которые никак не могут найти «прародину» индоевропейских языков вот уже двести лет, и просвета нет. Нет, и не может быть «прародины» у языка, который тысячелетиями в подвижках, в эффектах дивергенции и конвергенции, и при этом его носители, в данном случае R1a, как носители праиндоевропейского, а затем и индоевропейского языка, он же арийский язык, прошли длинный путь от Южной Сибири до Европы, от примерно 20 тысяч лет назад до 10—9 тысяч лет назад, и затем около 5 тысяч лет назад ушли на восток и далее – в Зауралье, вплоть до Китая, на юго-восток, в Индию и Иран,

на юг – через Кавказ в Месопотамию и далее до Аравии и до Индийского океана. Возможно, и вымыли в нем сапоги. Так что опять диалектика, развитие по спирали. И так, и восточные славяне, и армяне гаплогруппы R1a, и анатолийцы – у всех арийский предок или тот же самый, или предки очень близки по времени, в пределах нескольких поколений.

Следует отметить, что 4500–4000 лет назад до общего предка ариев в Анатолии хорошо согласуется со временем появления хеттов в Малой Азии в последней четверти III тысячелетия до н. э., поскольку есть данные, что хетты поднимали восстание против Нарамсина (2236–2200 лет до н. э., то есть за 4244–4208 лет до нашего времени).

Гаплотипы рода R1a на Аравийском полуострове (страны Оманского залива – Катар, Объединенные Арабские Эмираты). И еще – на Крите. Названия этих стран звучат непривычно в отношении рода R1a, но наши предки, или потомки наших предков и там побывали в древние времена, и современные обладатели R1a в тех краях несут их Y-хромосомы.

Возраст общего предка на Аравийском полуострове, определенный по гаплотипам – 4000 лет. Эта дата хорошо согласуется с 4000–4500 годами до общего предка в Армении и Анатолии, если принять за разумный вариант направление потока ариев со Среднерусской равнины через горы Кавказа и далее на юг, в Аравию. Иначе говоря, миграционная волна шла из Европы, сохранила время общего предка на Кавказе и в Малой Азии, и уже на излете дошла до Аравии, сдвинув время общего предка на 400–500 лет. В принципе, гаплотипы рода R1a могли быть занесены в Аравию невольниками, доставленными в те края четыре тысячи лет назад. Но ответить на этот вопрос надлежит уже историкам. В свете же последних данных по гаплотипам R1a у арабов это становится крайне маловероятным. Самые знаменитые и высокопоставленные кланы имеют носителей R1a.

В литературе опубликована серия гаплотипов с острова Крит. Они были собраны у жителей плато Ласити, на котором по легендам спасались их предки во время извержения и взрыва вулкана Санторин 3600 лет назад, и остальные гаплотипы были собраны на примыкающей территории префектуры Гераклион. Расчет времени жизни общего предка на Крите проводился нами несколькими разными способами, но результат один – 4400 лет назад. Уважительные 800 лет до взрыва вулкана Санторин. Эта величина соответствует средним временам европейского расселения рода R1a.

ДНК наших современников показывают, что самые древние европейские корни ариев, рода R1a, давностью 10—9 тысяч лет, находятся на Балканах – в Сербии, Боснии, Хорватии, Македонии. Через 5000–6000 лет этот род расширится на северо-восток, на Восточные Карпаты, образовав праславянскую трипольскую культуру и положив начало великому переселению народов в IV–III тысячелетии до нашей эры. В те же времена род R1a продвинулся и по южной дуге, и 4300 лет назад – по записям в наших ДНК – появился в Ливане. Прямые потомки тех первых переселенцев живут в Ливане и в наши дни. Среди них, потомков рода ариев – шииты-мусульмане с юга Ливана, сунниты-мусульмане с севера страны и из долины Бекаа, христиане-марониты с ливанского севера, друзы, живущие в ливанских горах.

Как часть этого переселения, вызванного, видимо, развитием сельского хозяйства и переходом к его экстенсивным формам, а также развитием экономики, этот же род R1a продвинулся на запад, до Атлантики и Британских островов, и на север, в Скандинавию. Этот же род пришел на ближний север и восток – на земли современных Польши, Чехии, Словакии, Украины, Литвы, Белоруссии, России, с общим праславянским предком, жившим 4900 лет назад. Этот же предок дал выжившее потомство, живущее в настоящее время по всей Европе, от Исландии до Греции и Кипра, и распространившееся до юга Аравийского полуострова и Оманского залива.

Потомки того же предка, с тем же гаплотипом в ДНК, прошли до южного Урала, построили там городища 4000–3800 лет назад, одно из них (открытое в конце 1980-х годов) получило известность как Аркаим, и под именем ариев ушли в Индию, принеся туда 3500 лет назад свои

праславянские гаплотипы. В том же II тысячелетии до нашей эры довольно многочисленная группа рода R1a, тоже называвшая себя ариями, перешла из Средней Азии в Иран. Это – единственная, но значимая связка, позволяющая назвать весь род R1a родом ариев. Она же приводит к тождеству «индоевропейцев», ариев, праславян и рода R1a в рамках ДНК-генеалогии. Она же, эта связка, помещает прародину «индоевропейцев», ариев, праславян на Балканы. Эта же связка приводит в соответствие место балканской европейской «прародины», поток миграции ариев-праславян, динамическую цепь археологических культур и соответствующий поток индоевропейских языков, и показывает место и время появления частицы «индо-». Только понятие «прародина» здесь – не языковая прародина, а предположительное место прибытия носителей R1a в Европу, и оттуда уже распространения по континенту. Для R1a в более широком смысле это, конечно, не «прародина».

Вообще, поиски «прародин» для миграций и языков в их динамике на протяжении многих тысячелетий и на расстояниях во многие тысячи километров – занятие безнадежное и неперспективное, но почему-то непрекращающееся. Инерция? Правда, многие лингвисты определяют «прародину» индоевропейского языка не как место зарождения языка, но как расхождение его на ветви, и пытаются понять, из какой одной археологической культуры это произошло. Это занятие не менее безнадежное, поскольку расхождение индоевропейского языка, происходило все время на протяжении тех самых 20 тысяч лет существования гаплогруппы R1a, а на самом деле много ранее, опять в динамике языка на протяжении последних 60–55 тысяч лет, со времени появления европеоидов. И не только расхождение – дивергенция, но и слияние – конвергенция, и много других, на первый взгляд беспорядочных, языковых процессов.

Наконец, та же описанная выше связка, позволяющая назвать весь род R1a родом ариев, убедительно показывает, что не праславяне говорили на «индоиранских» языках, а наоборот, потомки праславян принесли свои арийские языки в Индию и Иран, причем времена появления этих языков в Индии и Иране, установленные лингвистами, полностью согласуются со временем прихода туда потомков праславян – временем, записанным в виде мутаций в ДНК наших современников рода R1a. Это – примерно 3500 лет назад, но это времена появления языков в Индии и Иране, сами же языки образовались много ранее, как описано выше. Видимо, расхождение арийского языка на «индоарийский», «иранский», и язык митаннийских ариев, «ближневосточный», произошло при расхождении ариев по этим направлениям с Русской равнины, примерно 4500 лет назад, в середине 3 тыс. до н. э. Но миграционные потоки (или военные экспедиции) расходятся довольно быстро, а язык – дело консервативное, поэтому расхождение самих языков можно датировать примерно 4000 лет назад. Ко времени перехода ариев в Индию и на Иранское плато, примерно 3500 лет назад, языки уже достаточно разошлись, чтобы образовать указанные ветви арийского языка.

Но как род R1a попал на Балканы, и откуда? С «прародиной индоевропейцев», которыми оказались арии, они же праславяне, мы разобрались. А где «прародина» «протоиндоевропейцев»? Когда и где зародились ностратические языки, если принять это не всеми принимаемое название? Какой ныне представляется картина потоков, миграций «протоиндоевропейцев», приведших к появлению ариев, праславян на их исторической прародине? Об этом поговорим дальше, в следующей главе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.